

УДК 903.5

DOI: 10.22162/2587-6503-2021-2-18-42-64

Об археологических коллекциях Саратовского областного музея краеведения из раскопок в Калмыцкой автономной области (1929–1937 гг.)

*Эрдни Анатольевич Кекеев*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000

Элиста, Российская Федерация)

научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-2460-8518. E-mail: kekeev.kekeev@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Кекеев Э. А., 2021

Аннотация. *Введение.* Археологические коллекции, сформированные по результатам раскопок на территории Республики Калмыкия, хранятся в настоящее время в музеях России: Саратовском областном музее краеведения (Саратов), Государственном историческом музее (Москва), Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (Элиста), а также в нескольких общественных музеях Калмыкии. В Саратовский музей находки поступали в довоенный период археологических работ на территории Калмыкии (1929–1937 гг.). Саратовский областной музей краеведения являлся центральным музеем Нижне-Волжского края, в состав которого входила Калмыцкая автономная область. Хранящиеся в фондах Саратовского музея коллекции представлены находками из раскопок 153 погребений и разведок на 12 местонахождениях. *Цель статьи* — описание результатов анализа археологических коллекций Саратовского областного музея краеведения, сформированных по результатам раскопок 1929–1937 гг. в Калмыцкой автономной области. *Ход работы.* По опубликованным полевым отчетам был составлен список всех находок (Список 1). По Книге поступлений создан Список находок, принятых в Саратовский музей (Список 2). В результате сравнительно-сопостави-

тельного анализа этих списков был составлен Список 3, в котором представлены выявленные комплексы, не поступавшие в Саратовский музей. *Результаты.* В Список 1 вошли данные о находках из 180 погребений, а в Списке 2 учтены предметы из 153 погребений. Таким образом, находки из 27 погребений не поступали в Саратовский музей. В 23 из них найдено от одного до трех предметов. Четыре погребения выделяются довольно многочисленным инвентарем: погребение 3 кургана 28 группы *Три Брата – 1* (восточноманычская катакомбная культура) — 5 наименований; погребение 6 кургана 28 группы *Три Брата – 1* (ранний железный век) — 5 наименований; погребение 1 кургана 11 группы *Элиста – 2* (ранний железный век) — 10 наименований; и погребение 1 кургана 12 группы *Три Брата – 1* (эпоха средневековья) (18 наименований). Сохранность археологических коллекций Саратовского музея из раскопок на территории Республики Калмыкия — более 80 % от количества предметов, поставленных на учет.

Ключевые слова: Нижне-Волжский край, Калмыцкая автономная область, Саратовский областной музей краеведения, Национальный музей Республики Калмыкия, археологические раскопки, археологические разведки, археологические коллекции

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта в форме субсидии из федерального бюджета, выделяемой для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущего ученого (проект № 075-15-2019-1879 «От палеогенетики до культурной антропологии: комплексное междисциплинарное исследование традиций народов трансграничных регионов: миграции, межкультурное взаимодействие и картина мира»). Автор выражает признательность заведующему сектором археологии Саратовского областного музея краеведения К. Ю. Моржерину — за предоставление копий учетных карточек указанных археологических коллекций музея.

Для цитирования: Кекеев Э. А. Об археологических коллекциях Саратовского областного музея краеведения из раскопок в Калмыцкой автономной области (1929–1937 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 2. С. 42–64. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-2-18-42-64

Towards the Archaeological Collections of the Saratov Oblast Museum of Local History and Lore Excavated in Kalmyk Autonomous Oblast, 1929–1937

*Erdni A. Kekeev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Research Associate

ORCID: 0000-0002-2460-8518. E-mail: kekeev.kekeev@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Kekeev E. A., 2021

Abstract. *Introduction.* The archaeological collections obtained during excavations in Kalmykia are currently stored at several museums of Russia, namely: Saratov Oblast Museum of Local History and Lore (Saratov), State Historical Museum (Moscow), Palmov National Museum of Kalmykia (Elista), etc. Having been a central museum of the Lower Volga Krai that comprised Kalmyk Autonomous Oblast as well, the Saratov museum still houses findings excavated in Kalmykia during the pre-war period (1929–1937). The scope of work performed included excavations of 153 burials and explorations of 12 localities. *Goals.* The paper attempts an analysis of archaeological collections excavated in Kalmyk Autonomous Oblast from 1929 to 1937 and stored at Saratov Oblast Museum of Local History and Lore. *Results.* The work compiles a list of all findings from published field reports (List 1). A review of the Incoming Delivery Register has resulted in a List of Findings accepted by the Saratov museum (List 2). The subsequent comparative analysis of these two lists develops List 3 mentioning some identified findings never delivered to the Saratov museum. *Conclusions.* List 1 contains data on findings from 180 burials, while List 2 considers excavated items from 153 burials. So, findings from 27 burials never arrived in the Saratov museum, 23 of the former having contained one to three items only. The four remaining findspots are distinguished by quite a variety of tools extracted: burial 3, kurgan 28, Three Brothers-1 (Russ. *Tri Brata*) mound group (East Manych Catacomb

Culture) — 5 items; burial 6, kurgan 28, Three Brothers-1 mound group (Early Iron Age) — 5 items; burial 1, kurgan 11, Three Brothers-1 mound group (Early Iron Age) — 10 items; burial 1, kurgan 12, Three Brothers-1 mound group (Middle Ages) — 18 items. The integrity level of the examined archaeological collections at the Saratov museum is 80 % (as compared to the number of items that had been registered).

Keywords: Lower Volga Krai, Kalmyk Autonomous Oblast, Saratov Oblast Museum of Local History and Lore, National Museum of Kalmykia, archaeological excavations, archaeological explorations, archaeological collections

Acknowledgements. The reported study was funded by government grant in the form of federal budget subsidy aimed to support scientific research directed by the Leading Scientist – project № 075-15-2019-1879name ‘From Paleogenetics to Cultural Anthropology: Comprehensive Interdisciplinary Research of Peoples and Traditions of Cross-Border Regions – Migrations, Cross-Cultural Interactions and Worldviews’. The author extends sincere gratitude to K. Yu. Morzherin, Head of Archaeology Department at Saratov Oblast Museum of Local History and Lore, for the submitted copies of Record Cards compiled for archaeological collections excavated in Kalmyk Autonomous Oblast (1929–1937).

For citation: Kekeev E. A. Saratov Oblast Museum of Local History and Lore: Analysis of Archaeological Collections Excavated in Kalmyk Autonomous Oblast, 1929–1937. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 2. Pp. 42–64. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-2-18-42-64

Введение

Археологические коллекции, сформированные по результатам раскопок на территории Республики Калмыкия, в настоящее время хранятся в музеях России: Саратовском областном музее краеведения (Саратов), Государственном историческом музее (Москва), Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (Элиста), а также в нескольких общественных музеях Калмыкии. В Саратовский музей находки поступали в довоенный период археологических работ на территории Калмыкии (1929–1937 гг.)¹.

¹ Периодизация археологических работ в Калмыкии приведена в соответствии с монографией М. А. Очир-Горяевой [Очир-Горяева 2008: 31–52].

Саратовский областной музей краеведения (далее — СОМК) являлся центральным музеем Нижне-Волжского края, в состав которого входила Калмыцкая автономная область. Хранящиеся в фондах Саратовского музея коллекции представлены находками из раскопок 153 погребений и разведок на 12 местонахождениях.

Целью данной статьи является описание результатов анализа археологических коллекций 1929–1937 гг., хранящихся в Саратовском музее. Главными вопросами стали: сколько находок было выявлено в результате археологических работ, какая часть предметов поступила в фонды Саратовского музея, сколько из них хранится сегодня и какая часть находок не поступала в Саратов?

Данные об археологических находках из раскопок в Калмыцкой автономной области (1929–1937 гг.) по разным источникам

По опубликованным полевым отчетам был составлен список всех находок (Список 1). По Книге поступлений сформирован список находок, принятых в Саратовский музей (Список 2). В результате сравнительно-сопоставительного анализа этих списков был составлен Список 3, в котором представлены комплексы, не поступавшие в Саратовский музей.

Для составления Списка 1 мною были проанализированы данные из статей П. С. Рыкова, И. В. Синицына и монографии В. П. Шилова. Результаты работ 1929 г. были опубликованы П. С. Рыковым уже в 1931 г. в статье «Отчет об археологических работах, произведенных в Нижнем Поволжье летом 1929 г.» в «Известиях Нижне-Волжского института краеведения» [Рыков 1931]. Всего в этом сезоне было исследовано 31 погребение из 22 курганов в 13 курганных группах: *Станция 5, Станция 8, Станция 9, Яшкуль, Станция 10, Улан-Эрге, Элиста 1, Черя Хурул, Хурул Бага Чонос, Кегульта, Абганеры, Озеро Батыр, Хурул Деед Ламин, Хурул Ханата* (табл. 1).

Таблица 1. Археологические находки Саратовского областного музея краеведения. Археологические раскопки на территории Калмыкии (1929–1937 гг.) (колонки 1–5 по: [Очир-Горяева 2008: Таблица 2])

№	Памятник	Год	Кол-во исследованных курганов	Кол-во исследованных погребений	Кол-во погребений, имевших погребальный инвентарь	Кол-во погребений, находки из которых поступили в СОМК	Кол-во находок			Антропологический материал		Палеозоологический материал	
							обнаруженных в исследованных памятниках	поступивших в СОМК, ед. хр.	хранящихся в СОМК, ед. хр.	поступивший в СОМК, ед. хр.	хранящийся в СОМК, ед. хр.	поступивший в СОМК, ед. хр.	хранящийся в СОМК, ед. хр.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Станция 5	1929	1	2	2	2	19	15	13	-	-	-	-
2	Станция 8	1929	2	2	2	1	19	14	14	-	-	-	-
3	Станция 9. Яшкуль	1929	2	4	4	3	15	8	5	1	1	-	-
4	Станция 10	1929	1	1	0	0	-	-	-	-	-	-	-
5	Улан Эрге	1929	1	8	5	3	12	10	9	-	-	-	-
6	Элиста-1	1929	1	3	1	1	5	4	4	-	-	-	-
7	Черя Хурул	1929	1	1	1	1	11	11	9	-	-	-	-
8	Хурул Бага Чонос	1929	1	1	1	1	1	1	0	-	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
9	Кегульга	1929	6	6	4	4	12	12	5	1	1	-	-
10	Абганеры	1929	3	3	3	3	28	28	25	-	-	-	-
11	озеро Батыр	1929	1	1	0	0	-	-	-	-	-	-	-
12	Хурул Деед Ламин	1929	1	1	1	1	6	6	6	-	-	-	-
13	Хурул Ханата	1929	1	3	2	2	5	5	4	-	-	-	-
14	Малиновский могильник (развеянные погребения)	1930	-	2	2	2	7	7	6	-	-	-	-
15	Элиста-2	1931- 1933	12	34	26	14	83	41	33	4	4	1	1
16	Три Брага – 1	1933- 1936	28	98	68	60	292	248	195	15	11	11	8
17	Три Брага – 2	1933- 1936	32	35	28	27	175	139	115	12	9	9	8
18	Бичкин Булук	1937	19	28	21	21	75	67	50	5	4	2	2
19	Цаган Эльсин	1937	11	16	9	7	27	23	23	5	5	1	1
	ИТОГО	1929- 1937	124	249	180	153	792	639	516	43	35	24	20

В данной таблице указаны количественные характеристики комплексов, выявленных в результате раскопок погребальных памятников. Графы 2–8 были составлены в результате изучения публикаций авторов раскопок [Рыков 1931; Сеницын 1931; Сеницын 1933; Рыков 1936а; Рыков 1936б] и монографии В. П. Шилова [Шилов 2009]. Графы 8–14 заполнены в соответствии с учетными карточками и Книги поступлений Саратовского музея.

В «Известиях Нижне-Волжского института краеведения» также вышла статья И. В. Сеницына о результатах разведок, которые он провел в 1929 г., — «Кремневые орудия с дюнных стоянок Калмыцкой области», где представлены результаты исследований подъемного материала. Материал был собран на песчаных дюнах и на оголенных местах без раскопок. Кроме материала экспедиции П. С. Рыкова (пункты *Станция 5–6*, *Станция 7*), часть находок поступила от Н. А. Дашука, проводившего топографические работы в районе сел Басы и Зензели. Большая часть находок — это кремневые орудия: 1) скребки, представленные разными типами; 2) ножевидные пластинки-скребки; 3) трапециевидные и сегментовидные орудия; 4) проколкообразные острия; 5) копьевидные острия; 6) наконечники стрел и ряд пластинок неопределенного назначения [Сеницын 1931: 85–88].

В 1930–1931 гг. И. В. Сеницын провел обследование северо-западного побережья Каспийского моря в границах Калмобласти: 1) от пристани Оля, Зензели, Басы до Кисимских промыслов; 2) от пристани Лагань на Улан-Хол, Белое озеро до низовьев р. Кумы. На обследованной территории были выявлены погребальные и поселенческие памятники различных археологических культур: стоянки *Басинская*, *Белоозерская*, *Глухие пески*, *Голубевские пески* и *Зензелинская*, а также развеечные погребения у с. Зензели и из *Малиновского могильника* у с. Басы. Статья об этих работах «Древние памятники Приморского района Калмобласти» вышла в «Известиях Саратовского Нижне-Волжского института краеведения» [Сеницын 1933].

Раскопки курганов в Калмыкии продолжились в 1931 г., экспедиция Саратовского музея и Нижне-Волжского института краеведения исследовала курганную группу *Элиста – 2*. За три полевых

сезона 1931–1933 гг. было изучено 34 погребения из 12 курганов. Описание этих работ было опубликовано в статье П. С. Рыкова «Раскопки курганного могильника в районе г. Элисты (1931–1933 гг.)» в «Известиях Саратовского Нижне-Волжского института краеведения» [Рыков 1936а].

Наиболее крупным памятником, исследованным в Калмыкии в довоенный период, были курганные группы *Три Брата – 1* и *2*. Две группы раскапывались одновременно в 1933–1936 гг. Результаты работы сезонов 1933–1934 гг. были опубликованы П. С. Рыковым в статье «Археологические раскопки курганов в урочище „Три Брата“ в Калмыцкой области, произведенные в 1933 и 1934 гг.» в журнале «Советская археология» [Рыков 1936б]. В этой статье представлена информация о раскопках 35 погребений из 11 курганов (№№ 1–8 и 10–12) группы *Три Брата – 1* и 29 погребений из 29 курганов группы *Три Брата – 2* [Рыков 1936б].

Курган № 9 группы *Три Брата – 1* был опубликован позже в статье И. В. Сеницына «Памятники предскифской эпохи в степях Нижнего Поволжья» в журнале «Советская археология» [Сеницын 1948].

Описание шести погребений раннего железного века *Три Брата – 1* и *2*, исследованных в 1935–1936 гг., вышло в статье «Памятники Нижнего Поволжья скифо-сарматского времени» в Трудах Саратовского областного музея краеведения. Здесь же были приведены описания 14 погребений группы *Бичкин-Булук* (1937 г.) и 6 погребений группы *Цаган-Эльсин* (1937 г.) [Сеницын 1956].

В наиболее полном объеме публикация результатов раскопок курганных групп *Три Брата 1* и *2* была подготовлена в 1980-х гг. В. П. Шиловым. В его монографии даны описания всех исследованных памятников, приведены улучшенные полевые чертежи, опубликованы результаты сверки коллекций и их фотографии [Шилов 2009]².

В результате изучения вышеописанных работ установлено, что в 1931–1937 гг. было исследовано 247 погребений в 124 курганах из 18 групп, а два погребения были обнаружены в песчаных дюнах

² Рукопись подготовлена к публикации археологами КалмНЦ РАН во главе с д-ром ист. наук М.А. Очир-Горяевой.

Малиновского могильника. Из 249 погребений 69 были безынварными и/или разрушенными, в Список 1 вошли данные о 792 находках из 180 погребений — предметы, изготовленные из глины, камня, кости, бронзы, железа и т. д. При составлении списка находок был принят единый принцип для обозначения одной находки. Например, глиняный сосуд, хотя и состоит из нескольких фрагментов, внесен в список как одна находка. Также в одну строку вписаны находки, состоящие из нескольких предметов. Например, бусины, сделанные из разных материалов, посчитаны как одна находка с указанием количества бусин. По подобному принципу находки записывались в Книге поступлений, тем самым они ставились на учет и приобретали статус единицы хранения (далее — ед. хр.).

В Список 1 не вошли данные о находках из разведок И. В. Сидницына, так как в его публикациях не указано точное количество предметов в собранных коллекциях.

По Книге поступлений и учетным карточкам Археологического отдела Саратовского музея был составлен Список 2. В него вошли все находки, поступившие в музей сразу же по окончании полевых и камеральных работ. Общий объем Списка 2 составил 798 ед. хр.: 731 находка и 67 комплексов, представляющих собой костные останки человека и животных. Кроме этого, были отмечены находки, которые были списаны. Сохранность археологических коллекций Саратовского музея из раскопок на территории Республики Калмыкия — более 80 % от количества предметов поставленных на учет (табл. 2, 3).

Таблица 2. Археологические находки Саратовского областного музея краеведения (работы на территории Калмыкии 1929–1937 гг.)

	Виды археологических полевых работ	Поступило в музей	Списано	В наличии
1	Археологические раскопки	706 ед.хр.	135 ед.хр.	571 ед. хр.
2	Археологические разведки	92 ед.хр.	14 ед. хр.	78 ед. хр.
	ИТОГО	798 ед. хр.	149 ед. хр.	649 ед. хр.

В таблице 2 представлены количественные характеристики изучаемых археологических коллекций. По учетным карточкам и Книге поступлений Саратовского музея было выявлено количество находок, поступивших в фонды СОМК, и количество предметов, которые были впоследствии списаны. Что касается происхождения археологических коллекций, то следует выделить находки, обнаруженные в результате раскопок и разведок. Находки, обнаруженные в результате археологических раскопок, представляют собой отдельные комплексы, в которых содержатся как целые, так и фрагментированные изделия, а также костные останки человека и животных. Находки, обнаруженные в процессе разведок, представляют собой предметы, найденные на поверхности, чаще всего это фрагменты кремневых и глиняных изделий. Как видно из таблицы 2, было списано значительное число находок: 149 ед. хр. из 798 ед.хр.

Таблица 3. Археологические находки Саратовского областного музея краеведения (1929–1931 и 1937 гг.). Археологические разведки на территории Калмыкии (1929–1931 и 1937 гг.)

№	Названия пунктов	Год	Кол-во находок	
			поступивших в СОМК, ед. хр.	хранящихся в СОМК, ед. хр.
1	Басы, Зензели, пески Джарук, Станция 5-6, Станция 7, Тинаки	1929	54	45
2	Басы, Белое озеро, Гайдукские пески, Зензели	1930	8	8
3	Басы, Белое озеро, Гайдукские пески, Зензели	1931	27	23
4	стоянка близ пос. Цаган-Эльсин, селище Бичкин-Булак	1937	3	2
	ИТОГО		92	78

В таблице 3 приведены данные о коллекциях, сформированных в результате разведок под руководством И. В. Синицына. Так как большая часть поселенческих памятников представляла собой развеянные стоянки и селища, то, видимо, собирать весь массовый материал (преимущественно фрагменты изделий из глины и кремня) было нецелесообразно. Для последующего изучения отбирались лишь наиболее информативные находки [Синицын 1948; Синицын 1956].

Проведенный сравнительный анализ Списка 1 и Списка 2 позволил сформировать Список 3 — комплексы находок, которые не поступали в Саратовский музей (табл. 4)

В таблице 4 представлены находки, не поступавшие в Саратовский музей, которые выявлены в результате сопоставления Списка 1 и Списка 2 и выделения погребений, коллекции которых не были переданы в Саратов. Возможно, они были переданы для экспонирования в Калмыцкий музей г. Элисты и составляли часть экспозиции первого музея в калмыцкой степи.

Как было сказано выше, в Список 1 вошли данные о находках из 180 погребений, а в Списке 2 учтены предметы из 153 погребений. Таким образом, находки из 27 погребений не поступали в Саратовский музей. В 23 из них найдено от одного до трех предметов. Четыре погребения из 27 выделяются довольно многочисленным инвентарем: погребение 3 кургана 28 группы *Три Брата – 1* (восточноманьчжурская катакомбная культура) — 5 наименований; погребение 6 кургана 28 группы *Три Брата – 1* (ранний железный век) — 5 наименований; погребение 1 кургана 11 группы *Элиста – 2* (ранний железный век) — 10 наименований; и погребение 1 кургана 12 группы *Три Брата – 1* (эпоха средневековья) — 18 наименований.

Таблица 4. Погребения, исследованные на территории Калмыкии (1929–1937 гг.), находки из которых не поступали в Саратовский музей (принятые сокращения: бр. век — бронзовый век, ржв — ранний железный век, средн. — средневековые, неопр. — неопределенные)

№	№ кургана	№ погребения	Культурно-хронологическая принадлежность	Количество находок	Состав инвентаря
<i>Станция 8 (1929 г.)</i>					
1	1	1	неопр.	3	Железный стержень, кремневое изделие, фрагменты железного ножа
<i>Станция 9. Яикуль (1929 г.)</i>					
2	1	2	бр. век	1	Фрагмент глиняного сосуда
<i>Улан Эрге (1929 г.)</i>					
3	1	в насыпи	ржв	1	Фрагменты глиняного сосуда
4	1	3	бр. век	3	Бронзовая спираль, бронзовая бусина, глиняный сосуд
<i>Элиста – 2 (1931–1933 гг.)</i>					
5	1	1	средн	2	Железный нож, железная пряжка
6	2	1	средн	2	Железный нож, железное шило
7	3	1	средн	1	Фрагменты железного ножа

8	4	6	ржв	2	Глиняный сосуд (горшочек), фрагменты глиняного сосуда
9	5	2	бр.век	1	Фрагменты охры
10	6	1	бр.век	1	Фрагмент (половина) костяной бляхи
11	6	2	средн	1	Фрагменты глиняного сосуда
12	8	1	ржв	2	Глиняная миска, альчик
13	9	1	ржв	3	Глиняный сосуд, стеклянные бусы, гешировые бусы
14	10	1	ржв	3	Глиняное пряслице, костяная бусина, гешировые бусы
15	11	1	ржв	10	Два глиняных сосуда (горшка), глиняный сосуд (горшочек), глиняный сосуд (кувшин), стеклянная бусина, бронзовые бусы, бронзовое зеркало, бронзовая подвеска, бронзовая фибула, фрагмент мела
16	12	1	ржв	3	Гешировые бусы, пастовые бусы, глиняное пряслице
<i>Три Брата – I (1933–1936 гг.)</i>					
17	1	1	бр. век	1	Глиняный сосуд
18	4	3	бр. век	2	Бусина, глиняная жаровня из нижней части сосуда
19	4	4	бр. век	3	Два пращевых камня, берестяная коробка, фрагменты охры

20	12	1	среди	18	Предметы из железа: фрагменты стремени, предмет, кресало, три стрелы, кольцообразная пряжка, кольцо, наконечник копья, обкладки седла, фрагменты ножа, кольцо от сбруи, пластинка, три наконечника стрел, ложка. Серебряный предмет, фрагменты берестяной коробки, фрагменты кожаного пояса, фрагменты деревянных ножен
21	19	1	среди	1	Фрагмент изделия из трубчатой кости животного
22	25	4	неопр.	1	Сердоликовая бусина
23	28	3	бр. век	5	Глиняная курильница, каменный выпрямитель древков стрел, кремневый наконечник стрелы, кремневый нуклеус-желвак, фрагменты охры
24	28	6	ржв	5	Предметы из железа: кинжал, нож, пряжка. Фрагменты глиняного сосуда, фрагмент бронзового зеркала
<i>Три Брата – 2 (1933–1936 гг.)</i>					
25	29	1	ржв	1	Фрагменты железного ножа
<i>Цаган-Эльсин (1937 г.)</i>					
26	8	1	ржв	1	Фрагменты железного ножа
27	10	1	ржв	1	Фрагменты железного ножа

Результаты сравнительно-сопоставительного анализа археологических коллекций из погребальных памятников, исследованных в Калмыцкой автономной области (1929–1937 гг.)

Первым объектом, исследованным в 1929 г., стала курганная группа *Станция № 5*, в которой был раскопан один курган, в нем было исследовано одно позднекочевническое погребение: 7 ед. хр., 8 находок из железа, камня, кремня, бересты и кожи. Позднее две ед. хр., находки из бересты и кожи, были списаны. Кроме этого погребения, рядом с этой группой в дюнах были обнаружены остатки развеенного погребения, которое было отнесено к поздним кочевникам. Погребальный инвентарь этого погребения состоит из 8 ед. хр., 10 находок из железа, кости, кремня и меди [Рыков 1931: 58–59; СОМК, АО. №№ 1194, 1196].

Далее по маршруту были исследованы два кургана в группе *Станция № 8*, в местности Цаган Толга. В кургане 1 было исследовано одно разрушенное погребение неопределенной датировки, в котором были обнаружены фрагментированные находки из железа и кремня. Инвентарь из погребения (эпоха поздних кочевников) из кургана 2 представлен практически в полном составе: 14 ед. хр., 26 находок из бронзы, железа, дерева, бересты, кожи, стекла и ткани [Рыков 1931: 60–61; СОМК, АО. № 1171].

Около с. Яшкуль были раскопаны два кургана группы *Станция № 9 (Яшкуль)*: в первом кургане было исследовано одно погребение эпохи средневековья (6 ед. хр. — 6 находок из железа, бронзы, дерева, серебра и стекла), а во втором — три погребения (катакомбной культуры) (11 ед. хр., 26 находок из глины, бронзы и гешира) [Рыков 1931: 61–63; СОМК, АО. № 1172–№ 1174].

В курганной группе *Станция № 10* был исследован один курган, в котором было обнаружено одно средневековое безынвентарное погребение, в насыпи находились фрагменты глиняной посуды, кости животных и птиц [Рыков 1931: 63–64]. В фонды СОМК данные находки не поступали.

В следующей по маршруту курганной группе (*Улан-Эрге*) был исследован курган, в котором было обнаружено восемь погребений, из которых 5 отнесено к катакомбной культуре, одно дати-

ровано ранним железным веком, а два осталось без определения. Из недатированного погребения был сдан глиняный сосуд, однако впоследствии он был списан. На сегодняшний день в фондах Саратовского музея хранится инвентарь из двух катакомбных погребений, причем комплексы сохранились в полном составе: погребение 7 (четыре фрагментированных глиняных сосуда) и погребение 8 (серебряная пронизь и бусы из сердолика, стекла и глины) [Рыков 1931: 64–66; СОМК, АО. № 1174].

В курганной группе *Элиста – 1* был раскопан один курган. В нем было обнаружено три погребения: 1 — катакомбного времени, 2 — неопределенное. Инвентарным оказалось только катакомбное погребение: четыре глиняных сосуда, которые и сегодня хранятся в фондах музея [Рыков 1931: 66–67; СОМК, АО. № 1175]

Единственный исследованный курган в группе *Черя Хурул* сохранил только одно погребение ямной культуры. Его инвентарь состоял из находок из глины (два сосуда), камня (два терочника), кости (12 колец и заготовка из трубчатой кости животного для изготовления подобных колец), бронзы (бусина) и семь астрагалов (альчиков) овцы [Рыков 1931: 68]. Комплекс был полностью передан в фонды Саратовского музея, однако в дальнейшем были списаны все астрагалы и один глиняный сосуд. На сегодняшний день этот комплекс состоит из 7 ед. хр., 18 предметов [СОМК, АО. № 1176].

Из курганной группы *Хурул Бага Чонос* (1 курган, 1 погребение неопределенной датировки) в фонды Саратовского музея поступил фрагментированный глиняный сосуд-горшок [Рыков 1931: 69], однако он был впоследствии списан [СОМК, АО. № 1177].

В курганной группе *Кегульта* было исследовано гораздо больше объектов — 6 курганов и 6 погребений (в курганах №№ 4 и 6 были обнаружены безынвентарные погребения). На сегодняшний день коллекция данного памятника состоит из 7 ед. хр. (7 находок): 6 глиняных сосудов и кремневая пластинка. Ранее коллекция имела еще 5 ед. хр. (частично разрушенный человеческий череп, железные нож и пластинка, остатки деревянного предмета), однако эта часть была списана [Рыков 1931: 70–71; СОМК, АО. № 1178–1182].

В курганной группе *Абганеры* исследовано 3 кургана, 3 погребения. Все комплексы были датированы ранним железным веком [Рыков 1931: 71–73], и предметы практически в полном составе были преданы в фонды СОМК (не поступили только фрагментированные части железных удил, костяного колчана, кости лошади и мелкого рогатого скота). На момент передачи коллекций в Саратовский музей они насчитывали 27 ед. хр., 28 находок из бронзы (украшения), глины (посуда), железа, кости и кожи (вооружение и конская упряжь). Позднее были списаны 3 ед. хр. — фрагменты глиняного сосуда, железного ножа и железного кинжала. Кроме этого, хранится деформированный череп из погребения 1, кургана 3 [СОМК, АО. № 1183–1185].

В курганной группе около озера Батыр был исследован один курган, в котором было обнаружено одно полностью разрушенное погребение [Рыков 1931: 73].

Следующим объектом исследования стал курган в группе *Хурул Деед Ламин* (хур. Дедламинский) (1 погребение). Погребение было датировано ранним железным веком, его коллекция состоит из железных находок (меч, 26 наконечников стрел, удила и предмет), точильного камня (кресало) и бронзовой пряжки [Рыков 1931: 74]. Данный комплекс полностью поступил в фонды Саратовского музея и сохранился в полном составе — 6 ед. хр., 31 предмет [СОМК, АО. № 1186].

В группе *Хурул Ханата* был раскопан один курган, исследовано три погребения — два бронзового века и одно неопределенное (погребение 2, безынвентарное). Погребение 1 отнесено к срубной культуре, его инвентарь состоял из двух глиняных сосудов и астрагала овцы, комплекс полностью сохранился. В погребении 3 (катакомбного времени) были обнаружены каменная зернотерка и кости мелкого рогатого скота, однако в музей поступила только зернотерка, которая впоследствии была списана [Рыков 1931: 74–75; СОМК, АО. № 1187].

В 1931 г. началось исследование курганной группы *Элиста-2*, в которой за три полевых сезона было раскопано 12 курганов, 34 погребения. Восемь погребений было безынвентарными или

разрушенными. В 26 погребениях были обнаружены 83 находки (более 117 предметов) [Рыков 1936а: 57–70].

В фонды СОМК поступили комплексы только из 14 погребений (41 ед. хр., более 56 предметов), однако часть из них была списана и сегодня коллекция представлена комплексами из 12 погребений (33 ед. хр., более 40 предметов) [СОМК, АО. № 1333–1344, 1404, 1421–1428]. Т. е. из 26 инвентарных погребений сегодня в фондах СОМК хранятся предметы из 12 погребений. Погребальные комплексы из курганов группы *Элиста* – 2 состояли из небольшого числа предметов: 20 погребений — 1–3 предмета, 5 погребений — 4 предмета, и лишь в 3 погребениях число предметов было более семи.

Из 12 погребений, предметы из которых не были переданы в СОМК, 11 в сумме содержали только 20 находок (более 55 предметов) из железа, глины, кости, гешира, стекла и пасты. Из отсутствующих погребений выделяется одно погребение раннего железного века — погребение 1, кургана 11. Комплекс данного погребения состоял из 10 наименований (более 17 предметов): находки из глины (5 сосудов и пряслице), из бронзы (6 бусин, 2 подвески, фибула и зеркало), из гешира и пасты (несколько бусин), из стекла (бусина) и фрагмент мела. Судя по тому, что ни одна из этих находок не поступала в Саратовский музей, можно предположить, что этот комплекс был передан в Калмыцкий музей.

Антропологический материал группы *Элиста* – 2 поступил из четырех погребений: курган 4, погребение 3 (ранний железный век) — череп человека; курган 4, погребение 4 (катакомбная культура) — череп человека; курган 5, погребение 3 (катакомбная культура) — фрагменты черепа человека; курган 7, погребение 3 (ямная культура) — череп и кости ребенка с остатками красной краски. В 9 погребениях были найдены кости мелкого и крупного рогатого скота, в фонды Саратовского музея поступила только лопатка овцы, она хранится до сих пор — лопатка с отрезанным концом (курган 6, погребение 1).

Самым крупным объектом, исследованным в Калмыкии в 1929–1937 гг., стал известный могильник *Три Брата*, состоявший из двух групп. Исследования курганов обеих групп были проведе-

ны параллельно друг другу, в течение 1933–1936 гг. Было исследовано 60 курганов, 133 погребения (группа 1 — 28 курганов, 98 погребений; группа 2 — 32 кургана, 35 погребений) [Рыков 1936б: 115–158; Шилов 2009: 97–169].

Количество предметов в описи могильника *Три Брата* — 1 насчитывает 292 наименования из 68 погребений, из которых 248 поступило в фонды Саратовского музея: 248 ед. хр. — более 530 предметов из 60 погребений, а в настоящее время хранится 195 ед. хр. (более 470 предметов из 55 погребений) [СОМК, АО. № 1447, 1449–1461, 1464, 1466, 1471–1482, 1506–1526, 1564–1581, 1583, 1584, 1589].

Костные останки человека поступили из 15 погребений, однако 4 ед. хр. на сегодня списано. Кости животных в СОМК поступило 11 ед. хр., из которых сейчас хранится 8 ед. хр.

Большая часть из погребений имела в составе инвентаря не более 5 наименований (52 погребения, 103 находки). Из 8 комплексов, которые не поступали в Саратов, выделяются три погребения: манычское погребение 3 (5 находок) и раннесарматское погребение 6 (5 находок) из кургана 26, а также средневековое погребение 1 из кургана 12 (18 находок).

Во второй группе могильника *Три Брата* было исследовано 32 кургана, 35 погребений, из которых семь было безынвентарными. Инвентарь 28 погребений составил 175 наименований, в фонды СОМК поступили 139 ед. хр. из 27 погребений. Сегодня хранится 115 ед. хр. из 26 погребений.

Костные останки человека происходят из 12 погребений, 3 ед. хр. впоследствии списаны. Кости животных в музей поступили из 9 погребений, а сегодня сохранилось 8 ед. хр.

Таким образом, можно сказать, что практически все находки из группы *Три Брата* — 2 поступили в фонды Саратовского музея, не были сданы мелкие и фрагментированные находки из железа, кости и др. Полностью отсутствуют комплекс погребения 1 из кургана 29 (ранний железный век) (железный фрагментированный нож), еще была списана единственная находка из погребения 1 из кургана 22 (ранний железный век) — фрагмент глиняной амфоры.

Работа Саратовской экспедиции продолжилась в 1937 г. раскопками курганных групп *Бичкин-Булак* и *Цаган-Эльсин*. В первой группе было исследовано 19 курганов, 28 погребений, а во второй — 11 курганов, 16 погребений [Очир-Горяева 2008: 65–66; Сеницын 1948; Сеницын 1956]. Находки из этих раскопок также поступили в фонды Саратовского музея.

Из 28 погребений группы *Бичкин-Булак* только 21 погребение содержало инвентарь. В этих погребениях было обнаружено 75 наименований погребального инвентаря (более 120 предметов). Все коллекции поступили в Саратовский музей и составили 67 ед. хр. (более 90 предметов), из которых позднее было списано 17 ед. хр. (26 предметов). Костные останки человека поступили из 5 погребений, одна ед. хр. списана. Кости животных в музей были сданы только из двух погребений, которые и хранятся в фондах сегодня [СОМК, АО. № 1616–1620, 1622–1633, 1637–1640].

В группе *Цаган-Эльсин* из 16 погребений, только 9 содержало инвентарь — 27 наименований (более 70 предметов). В фонды Саратовского музея поступили находки из 7 погребений — 23 ед. хр. (более 60 предметов), которые, за исключением нескольких предметов, полностью сохранились. Костные человеческие останки поступили из 5 погребений (полностью сохранились), кости животных поступили только из одного погребения (не списаны) [СОМК, АО. № 1611–1615, 1621, 1634, 1635]. Как и в случае с группой *Три Брата* – 2, можно утверждать, что коллекции курганных групп *Бичкин-Булак* и *Цаган-Эльсин* поступили в фонды СОМК в полном составе, за исключением фрагментированных и плохо сохранившихся находок.

Заключение

Рассматриваемые коллекции Саратовского музея являются ценным источником по изучению памятников археологии Калмыкии. Безусловной заслугой П.С. Рыкова и его команды является то, что эти коллекции были соответствующе оформлены и переданы в фонды музея. Особенно это касается коллекций 1929 г., обнаруженных в год, когда памятники исследовались по пути движения экспедиции. Маршрут длиной более 600 км пролегал через Калмыцкий Базар — Яшкуль — Элисту — хурул Ханата. Накопленные

по мере раскопок находки представляли собой весьма габаритный груз, а большую часть пути в распоряжении экспедиции была одна лошадь или один верблюд [Рыков 1931: 52]. Дальнейшие раскопки производились уже стационарно, однако транспортировка коллекций также представляла собой сложный и трудоемкий процесс. Несмотря на такие условия, археологические коллекции достигли Саратова и были переданы в фонды Областного музея.

Коллекции 27 погребений, полностью не поступившие в Саратовский музей, насчитывали 79 находок. Можно предположить, что они могли быть переданы в создаваемый в 1931–1932 гг. Калмыцкий музей в г. Элисте для экспонирования. К сожалению, фонды этого музея полностью погибли в годы Великой Отечественной войны [Очир-Горяева 2000: 182–183].

Анализ списков коллекций показывает, что часть погребальных комплексов дошла до нас не в полном составе, что произошло в силу нескольких причин. Во-первых, по-видимому, не все находки изымались из погребений и, соответственно, они не поступали в фонды музея. В большей части это касается мелких изделий из материалов, которые хуже всего сохраняются (дерево, ткань, береста, железо и т. д.). Во-вторых, за прошедшие годы хранения их в фондах многие находки потеряли свою ценность и были списаны после оформления соответствующих актов. В-третьих, отсутствие документации, связанной с возможной передачей части находок в Калмыцкий музей, затрудняет оценку общей целостности коллекций. Все вышеперечисленные особенности, имевшие место в процессе формирования археологических коллекций из раскопок, проводившихся в Калмыцкой автономной области, негативно повлияли на их целостность. К сожалению, они не являются редкими случаями. Факты сдачи неполной коллекции и недоработки в их оформлении выявляются при изучении фондов, которые были сформированы и в более поздние годы.

Выявленная неполнота коллекций не умаляет их значения для изучения археологических памятников Калмыкии. Вместе с публикациями П. С. Рыкова и И. В. Сеницына они являются единственным источником по изучению результатов археологических работ в Калмыкии в 1929–1937 гг.

Источники

СОМК, АО — Книга поступлений Археологического отдела Саратовского областного музея краеведения. №№ 1283; 1290–1291; 1312; 1333–1345; 1404; 1421–1443; 1447–1467; 1469; 1471–1482; 1484–1503; 1506–1528; 1564–1581; 1583–1589; 1611–1640; 1694; 1696.

Литература

- Очир-Горяева 2000 — *Очир-Горяева М.А.* Первый музей в Калмыцкой степи // Альманах-1999. Музеи Российской академии наук. М. 2000. С. 181–186.
- Очир-Горяева 2008 — *Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники волго-маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Герел, 2008. 298 с.
- Рыков 1931 — *Рыков П. С.* Отчет об археологических работах, проведенных в Нижнем Поволжье летом 1929 г. // Известия Нижне-Волжского института краеведения. Т. 4. Саратов, 1931. С. 51–79.
- Рыков 1936а — *Рыков П. С.* Раскопки курганного могильника в районе г. Элисты // Известия Саратовского Нижне-Волжского института краеведения. Т. 7. Саратов, 1936. С. 57–70.
- Рыков 1936б — *Рыков П. С.* Археологические раскопки курганов в урочище «Три Брата» в Калмыцкой области, произведенные в 1933–1935 гг. // Советская археология. 1936. № 1. С. 115–157.
- Синицын 1931 — *Синицын И. В.* Кремневые орудия с донных стоянок Калмыцкой области // Известия Нижне-Волжского института краеведения. Т. 4. Саратов, 1931. С. 81–92.
- Синицын 1933 — *Синицын И. В.* Древние памятники Приморского района Калмыцкой области // Известия Нижне-Волжского института краеведения. Т. 6. Саратов, 1933. С. 89–102.
- Синицын 1948 — *Синицын И. В.* Памятники предскифской эпохи в степях Нижнего Поволжья // Советская археология. 1948. № 10. С. 143–160.
- Синицын 1956 — *Синицын И. В.* Памятники Нижнего Поволжья скифо-сарматского времени // Труды Саратовского областного музея краеведения. Вып. 1. Саратов, 1956. С. 22–64.
- Шилов 1985 — *Шилов В. П.* Древние скотоводы калмыцких степей. Элиста: Герел, 2009. 303 с.